

гуть быть признаны ни въ какомъ случаѣ. Нежелательно, конечно, чтобы помощь банка пропадала понапрасну, чтобы сохраненіе купленной при его содѣйствіи земли оказывалось не по силамъ покупателей, вслѣдствіе ихъ крайней бѣдности; но это во всякомъ случаѣ меньшее изъ двухъ золъ, сравнительно съ поощреніемъ сдѣлокъ, совершенныхъ кулаками или даже просто вполне состоятельными крестьянами. Въ первомъ случаѣ земля будетъ продана, за неисправность заемщика, съ публичнаго торга, и вырученная сумма опять можетъ быть пущена въ оборотъ, съ большимъ противу прежняго успѣхомъ; во второмъ случаѣ земля безповоротно остается за лицомъ, не имѣвшимъ никакого права на помощь государства и обращающимъ ее, быть можетъ, въ орудіе эксплуатаціи чужого труда. Ошибочно было бы думать, впрочемъ, что покупка земли безземельнымъ и безхозяйственнымъ крестьяниномъ всегда сопряжена съ особымъ рискомъ для банка. Въ большомъ оборотномъ капиталѣ для обработки участка земли, не превышающаго рабочей силы крестьянскаго семейства, надобности нѣтъ; залогъ успѣха заключается здѣсь именно въ рабочей силѣ. Требовать дома и хозяйства отъ того, кто не имѣетъ земли, значило бы устанавливать безвыходный волшебный кругъ; чтобы построить домъ, чтобы основать хозяйство, надобно сначала заручиться землею. Если крестьянинъ или товарищество крестьянъ желаетъ купить, съ помощью банка, землю, то отсюда уже само собою возникаетъ предположеніе, что у покупателей есть возможность обзавестись скотомъ и орудіями, безусловно необходимыми для земледѣлческой работы. Повѣрка этого предположенія банкомъ нелепима; ему не предоставлено право требовать отъ покупателей денежнаго залога или доказаннаго документально счета ихъ денежныхъ средствъ—а иначе онъ не можетъ опредѣлить, есть ли у нихъ что-либо въ карманѣ. Замѣнить одно предположеніе другимъ, противоположнымъ, считать, а priori, безземельность и безхозяйственность синонимомъ несостоятельности, значило бы закрыть доступъ къ помощи банка именно тѣмъ, для кого она наиболѣе цѣлесообразна и драгоценна. Скажемъ болѣе: послѣдовавъ совѣту, подаваемому „Русью“, крестьянскій банкъ долженъ былъ бы значительно ссузить самую полезную отрасль своей дѣятельности—выдачу ссудъ сельскимъ обществамъ. Авторъ „экономическихъ писемъ“ протестуетъ противъ включенія въ списокъ покупателей такихъ хозяевъ, которые не обрабатываютъ своего надѣла, не имѣютъ ни орудій, ни скота. Много ли найдется обществъ, въ которыхъ вовсе нѣтъ подобныхъ хозяевъ? А между тѣмъ, покупка земли не всѣми членами общества не была бы уже покупкой обществомъ; пришлось бы или отказать въ утвержденіи сдѣлки, или облечь ее въ форму покупки товариществомъ, со-